

- О боже, кара небесная, это же кара небесная! - раздался крик.

Толщиной с ведро, молния ударила в землю, залив весь гостевой дом "Дэцинбань" ослепительно белым светом, почти лишая зрения! Но в этот момент у большинства не было времени обращать внимание на Вэй Сюня.

Потому что подавляющее большинство "людей" в гостевом доме "Дэцинбань" оказались под ударом молнии!

Полуживой Даос вскрикнул, бросился на Красного Зомби и тут же задымился от электрического удара, весь дрожа. Кожа Красного Зомби треснула, почернела, а в его обычно тусклых глазах впервые отразился ужас. Он съёжился и присел, закрыв голову руками, а Полуживой Даос, дрожа, раскинул руки, словно насадка, прикрывая собой зомби, и закричал голосом, изменившимся от страха:

- Разбегайтесь быстрее, разбегайтесь!

В отличие от первого раза, когда Бин-250 попал под кару небесную, сейчас здесь собралось слишком много тех, кого молния должна была покарать! Раньше, по крайней мере, они принадлежали к Туристическому агентству и не вызывали больших проблем. Но теперь путешественники разделились на группы, Полуживой Даос примкнул к даосам, но при этом держал Красного Зомби с кровью мутировавшего Хань Ба - конечно, он должен был попасть под удар!

Но он ещё легко отделался - молния над его головой была толщиной лишь с руку. У троих западных волков дела обстояли хуже. Молния толщиной с бедро ударила прямо в Огастеса. Более того, бесчисленные змееподобные вспышки проскочили мимо трёх волков и ударили в комнату Дьявольского Торговца, где находились иллюзорная Ив и кукловод теней!

- Рррр!

Огастес мгновенно превратился в волка и яростно бросился навстречу молнии, тут же получив удар, от которого у него пошла кругом голова, а шерсть встала дыбом, вся искрясь.

- Вы... быстрее... быстрее идите...

Он говорил с перебоями, поражённый электрическим разрядом, и рычал от ярости.

Быстрее к Дьявольскому Торговцу! Нельзя допустить, чтобы его убили

- БА-БАХ!!!

На мгновение перед глазами Огастеса всё побелело, будто весь мир превратился в свет. Он видел, как чудовищная молния обрушилась вниз, залив весь внутренний двор сверкающими разрядами. Ночь превратилась в день, а вспышки света напоминали дискотеку в полночь.

Все теневые существа, участвовавшие в схватке, оказались поглощены электричеством. Всё вокруг стало белым, ничего нельзя было разглядеть.

- У-у-у...

Красный оборотень в ужасе прижал уши и съёжился, впервые ощутив настоящий страх.

Слишком страшно... Восточные небесные молнии были поистине ужасающи. Огастес

чувствовал себя полностью подавленным, ему хотелось лишь прижаться к земле и дрожать.

Хорошо, что я не бросился вперёд!

Помимо ужаса, в сердце Огастеса оставалось лишь облегчение – судя по всему, он всё-таки оказался на краю зоны поражения. Но если бы он был в самом центре...

Разве кто-то сможет выжить после такого удара?!

- ИИИИ-ААА!!! - завизжал Хорёк, дёргаясь от удара током.

На самом деле, при первом ударе он сдержался и не закричал, пытаясь увернуться. Но второй раз оказался настолько болезненным, что терпеть было невозможно. Шерсть на его спине встала дыбом, обуглилась, и вся ласка превратилась в чёрный комок.

- Отпусти меня, ты что, хочешь умереть?!

Увидев, что тучи на небе не рассеялись, а небесная кара всё ещё витает в воздухе, явно готова третий удар, Хорёк закричал в ярости, вцепившись в шею Вэй Сюня, но не осмелился сжать её насмерть.

Молнии всё ещё бьют! Убийство перед лицом небесной кары – верная смерть!

- Молнии бьют по мне, если останешься рядом – тебя тоже убьют!

Чушь! Молнии явно не за ним гнались. Хорёк прекрасно понимал: вероятно, кара небесная преследовала Небесного Лиса-Женьшеня, а этот летучий уж просто попал под раздачу и теперь неизбежно погибнет.

Им просто не повезло – они оказались в эпицентре, когда молнии начали бить, и теперь небеса приметили их всех.

Хорёк горел от ярости и страха. Тех, кто выделялся больше всех, било сильнее. Большая ива, самая высокая, уже потеряла все свои ветви. Следом шёл этот летучий уж, но Хорёк сидел у него на голове, увеличивая высоту, и получал вдвойне.

Будь он один, со своим маленьким ростом и маскирующим артефактом, его бы точно так не долбануло!

- Что ты сказал?!

Летучий уж под ним тоже трясся от ударов, дёргаясь в унисон с Хорьком. Среди грома и молний Хорёк уловил его слова и, дрожа, наклонился, чтобы расслышать:

- Кайфово.

Хорёк: ???

В маленькой голове Хорька поселилась огромная растерянность. Но Вэй Сюню действительно нравилось. В прошлый раз молнии его не достали, защитили, но сейчас он наконец испытал всё на себе.

Не больно. Вэй Сюнь всё ещё не чувствовал боли – лишь электрические разряды, пробегающие по телу, словно приятный массаж. Ему было настолько хорошо, что кончик хвоста дёргался, а

костяные шипы топорщились от удовольствия.

Но после первого удара его таймер смерти почти обнулится – это значило, что небесная кара всё же наносила серьёзный урон. Если бы не "хорьковая шапка" и не добрые души, разделившие удар, Вэй Сюнь точно бы отправился в ноль.

Вот что значит – в единстве сила!

Очки безжалостно конвертировались в таймер, который тут же сокращался. Новый удар, готовившийся долгое время, обрушился на них, и даже Чжоу Сиян, наблюдавший в напряжении, не сдержал крика:

– Как, опять?!

Стоя на втором этаже, он лучше всех видел, что творилось во дворе. Молния, разрезавшая небо и землю, словно гигантская серебряная метла, выметала всю нечисть.

Трое западных волков, Полуживой Даос и мелкие духи на краю пострадали меньше – их лишь слегка "обмахнули", как перьевой тряпкой. Но в центре двора, где Юй Хэхуэй и другие сильные духи устроили драку, а также Вэй Сюнь с компанией – по ним "метла" прошла особенно жёстко, прямо по лицу!

– Это же полный бред!

В ушах Чжоу Сияна раздался раздражённый крик. Когда он увидел, что у него на плече бесшумно приземлилась красная птица с человеческим лицом и щупальцеобразным хвостом, он едва не выронил гроб.

К счастью, он узнал голос Ната-Лин!

– Совсем с ума сошли, раз небесная кара раскрутилась до такого! Интересно, как они теперь выкрутятся?!

– Духов собралось слишком много, и кара небесная усилилась, – мрачно произнёс Ловец Снов, маленький дракон.

Он не летел рядом с Бин-250, потому что тому нужно было заманивать сильных духов. Если бы рядом был Ловец Снов, более пронизательные духи могли бы не поддаться.

Но даже Ловец Снов не ожидал такого зрелища.

– Кара небесная должна была ударить один раз, но...

Духи пришли сюда по двум причинам: либо они были слабыми, как рысь Цин-Ци, и небеса на них даже не смотрели, либо это были древние духи вроде Хорька или ивы, у которых наверняка имелись предметы, скрывающие их истинную природу.

Но Бин-250 напрямую вызвал небесную кару, и даже древние духи были вынуждены раскрыть свою энергию, чтобы противостоять удару – иначе их бы просто испепелило.

А раскрытая энергия духов сделала их отличной мишенью. Это было похоже на ситуацию, когда ты видишь одного таракана (Гида Бина) и собираешься его раздавить – а оказывается, под ним целое гнездо!

Кара небесная взбесилась!

Это уже была не просто кара – это была настоящая гроза!

- Как её остановить? Есть способ?

Чжоу Сиян едва не схватился за сердце, но, видя, что Ловец Снов и Ната-Лин не слишком встревожены, немного успокоился.

Наверное, с Бин-250 всё в порядке...

- Кара небесная не будет длиться вечно – здесь слишком много живой энергии. Когда энергия духов рассеется, её снова скроет энергия живых.

Если небеса не найдут мишень, они перестанут бить.

Но сколько времени займёт рассеивание?

- Если ты ещё живой – отпусти меня!

Хорёк был готов заплакать. Он уже онемел от ударов. Ещё мгновение назад он думал, что это последний удар, и в отчаянии использовал свой артефакт, чтобы пережить его. Но тучи не рассеялись. Более того, он понял одну вещь: молнии били именно по ним!

Если по Духу Иванычу, Духу Рысьоне и остальным ударили один раз, то по ним – два! Даже Небесный Лис не получал столько!

Может, кара небесная гналась вовсе не за Лисом, а за этим летучим ужом?!

Хорёк чувствовал себя так, будто его обманули самым жестоким образом. Теперь он понимал, зачем этот уж посадил его себе на голову.

Главное сейчас – сбежать от него как можно скорее!

- Этот спор ты выиграл, я сдаюсь, давай закончим!

Хорёк обуглился до хрустящей корочки, оглушённый ударами молний. В момент смертельной опасности его мозг заработал на полную катушку, и он вспомнил слова, сказанные Вэй Сюнем в самом начале небесной кары. Что-то про пари и смертельную схватку.

Возможно, он не мог разорвать связь с этим демоном-вампиром именно из-за этой ставки?!

Если Вэй Сюнь всё ещё жив, значит, он выиграл пари!

Как только эта мысль осенила его, хорёк ощутил, как невидимые оковы ослабевают. Это была сила правил! Внутренне содрогнувшись, он понял: хотя изначально он хотел убить Вэй Сюня, теперь он уже не решался даже думать об этом. Пытаясь улизнуть до следующего удара, хорёк вдруг услышал:

- Рискнуть.

Хорёк: ?!

Только что отпрыгнувший на несколько метров зверёк мгновенно вернулся на голову Вэй

Сюня, почему-то схватив себя за хвост и свернувшись в кольцо.

[Риск удался! Вы получили шапку из хорька!]

- Кх-кх-кх...

Вэй Сюнь выкашлял комок крови, незаметно сжигая в пальцах амулет удачи под прикрытием демонических крыльев. Но в отличие от пари с Ань Сюэфэном и , на этот раз он чётко видел, сколько продлится эффект «шапки из хорька».

Всего полторы секунды!

Но и этого ему хватило!

- Пари продолжается! Ставка - ударит ли небесная кара снова!

Только что освободившийся хорёк снова прилип к Вэй Сюню. Оглушённый раскатами грома, Вэй Сюнь залился безумным смехом, тонкие струйки крови стекали по его бледной коже, придавая ему вид настоящего вампира.

[Апокалиптический карнавал начался! Вы не сможете прекратить игру до наступления конца света!]

[До апокалипсиса осталось три ставки!]

Остановиться было нельзя - игрок, прервавший игру, будет поглощён костями игрока. Каждая новая ставка требовала от Вэй Сюня вдвое больше крови и плоти. Выиграв, он мог вернуть утраченное, но если бы ему удалось победить во всех трёх раундах, его ждал бы настоящий «конец света».

Но какая разница?

- Ставлю на то, что молния ударит.

Вэй Сюнь закинул голову, демонические крылья расправились - после стольких ударов каждая серебряная прожилка на них, казалось, напиталась электричеством.

- Ты совсем спятил?!

Хорёк взвизгнул от ужаса:

- Я убью тебя!..

- ГРОООМ!!!

Молния ударила быстрее, чем он успел атаковать. К этому моменту небесная кара прекратилась повсюду, и только над ними по-прежнему сверкали зарницы.

- ТЫЩ!

- А-А-А-А!!!

Хорёк корчился от боли, от него пахло жареным мясом. На лбу у него треснуло древнее зеркальце - теперь этот артефакт был бесполезен.

- Я убью тебя... обязательно убью...

- Прошлый раунд выиграл я. Пари продолжается! Ставка - ударит ли небесная кара снова?!

Блять, опять?!

- Ставлю на удар.

- Я тоже ставлю на удар!

Теперь хорёк всё понял и, преодолевая боль, выкрикнул ответ. Этот демон был слишком опасен - раз начавшись, пари связывало его правилами, заставляя играть до конца. Но он мог делать ставки, и чем больше ставил, тем сильнее Вэй Сюнь терял бы в случае поражения.

На этот раз они поставили на одно и то же, и хорёк не рискнул. Спустя несколько секунд молния ударила снова!

- ТЫЩ!!!

Яркая вспышка озарила руины пансионата «Дэцин». Все, кто мог убежать, уже сбежали; остальные застыли в ужасе, наблюдая, как молния бьёт снова и снова.

- Он... он выживет?..

Перемазанный сажей Дьявольский Торговец обнимал иллюзорного ребёнка, вздрагивая при каждом ударе. В темноте невозможно было разглядеть, сколько ещё людей осталось на месте - все они почернели от электрических разрядов и сливались с ночью.

- Должно быть, это конец?.. Да?!

Чжоу Сиян был на грани отчаяния, готовый броситься в эпицентр грозы. Когда молния погасла, он тут же устремил взгляд туда:

- Жив! Бин Цзю жив!

Но едва он обрадовался, как услышал, как Бин Цзю, кашляя, произнёс:

- Ничья. Пари продолжается! Ставка - ударит ли небесная кара снова!

- Хватит! Да когда же это кончится?!

Мэй Кээр взвыл:

- Ты убьёшь и себя, и меня!

Волк тоже был на грани смерти!

Огастес, почерневший от молний, молча прикрыл собой Орена и Мию. В этот момент он возненавидел азартные игры и игроков всей душой.

Если кто-то при нём посмеет играть - он перегрызёт тому глотку!

- Ставлю на удар.

- Я... тоже ставлю на удар...

В голосе хорька слышались слёзы. Всё было слишком ужасно... хоть молнии и обрушились не из-за пари, сейчас он ненавидел азартные игры почти так же сильно, как самого Вэй Сюня!

К тому же он понял - небесная кара была именно по этому демону! Дождь почти прекратился, тучи рассеялись, и даже ива перестала притягивать молнии.

Но они - всё ещё были мишенью!

- ГРОООМ!!!

Новый удар был слабее прежних, но от этого не менее страшным. Юй Хэхуэй в отчаянии сжимал кулаки, готовый броситься под молнии вместо Вэй Сюня. Он понимал: даже с хорьком на голове и толпой духов, принимающих часть удара, Вэй Сюнь был на пределе.

Шесть ударов!

В прямом эфире царило отчаяние.

[Братишки, я больше не могу смотреть... Бин Цзю ещё дышит?]

[Хватит играть, ну пожалуйста! Это же смертельно!]

[Чёрт, разве нельзя остановиться?! Сколько уже раундов!]

[Ты что, не видишь? Молнии бьют не из-за пари! Это, скорее, эффект какого-то артефакта!]

[Бин Цзю использует пари, чтобы привязать к себе хорька и пережить кару.]

[Без этого хорёк давно бы сбежал!]

[Ты прав... но мне кажется, Бин Цзю получает от этого кайф!]

[Не может быть... Неужели кто-то способен наслаждаться ударами молний!?!]

[Игроки в азартные игрыдохнут - но Бин Цзю должен выжить.]

[Да ради всего святого, пусть играет! Только бы хорёк принял на себя удар!]

Зрители разделились на два лагеря: одни не желали больше видеть ничего связанного с азартом (им не нужны были таблетки для сердца, а лишь немного покоя), а другие считали, что если уж кары не избежать, то использовать пари - хорошая идея. В конце концов, это же не настоящий азарт, просто эффект артефакта!

Но через несколько секунд даже они передумали.

- Ничья. Пари продолжается! Ставка - ударит ли небесная кара снова!

Начался новый раунд. Вэй Сюнь хлебнул нектара белого скорпиона - тело онемело, но уровень рассудка упал до 50. Молнии уничтожали всё нечистое, включая ментальное заражение, поэтому за уровень рассудка он мог не переживать. Но, как и опасался Юй Хэхуэй, его тело достигло предела.

Недоразвитый демон не мог выдержать столько ударов. Даже не чувствуя боли, Вэй Сюнь был обессилен. Плащ остался цел, но под ним тело почернело: костяные шипы, экзоскелет и чешуя

обуглились и крошились, обнажая кожу с ужасающими следами от молний.

Он с трудом сложил крылья, едва держась на ногах. Это был последний раунд. После него карнавал закончится, а игрока ждёт расплата.

- Всё, кара закончилась.

Не знавший подробностей дух Ната вздохнул с облегчением. Красная птичка взмахнула крыльями, направляясь к Вэй Сюню.

Хотя дождь ещё не прекратился, а густые тучи не рассеялись, жуткая аура небесной кары уже постепенно исчезала. После шести ударов молний обычный человек давно бы погиб, но Вэй Сюнь играл с огнём.

Разве не видно, что его белый хорёк уже превратился в обугленную тушку? Если небесная кара ударит снова, хорёк не выдержит, да и сам Вэй Сюнь вряд ли сможет.

Услышав слова Лунного духа Ната, Чжоу Сиян наконец расслабился, и зрители стрима тоже вздохнули с облегчением, все в холодном поту. Но в следующий момент они вновь услышали хриплый голос Бин-250:

- Я ставлю на то, что небесная кара ударит снова.

[Он что, с ума сошёл? Почему ставит на то, что кара вернётся?!]

[Но ведь этот рыжий птах сказал, что её больше не будет, она не может вернуться!]

[Но Бин-250 не знает об этом, наверное, думает, что кара ещё придёт?]

Зрители совсем запутались, и присутствующие на месте тоже не понимали. Пусть тучи не рассеялись, но гром уже стих – неужели Бин-250 не чувствует, что кара не вернётся? Он же был под прицелом небес, его ощущения должны быть самыми острыми.

Разве что...

- Ссс... Кажется, он намеренно ставит на проигрыш.

Полуживой Даос нервно щёлкал пальцами, его обгоревший лоб покрылся холодным потом. – Всё пропало... Его азартный артефакт, скорее всего, работает так, что чем больше побед, тем сильнее откат!

Иначе зачем Бин-250 нарочно проигрывать?

Но проиграть нельзя! Эта ставка ещё...

- Я ставлю на то, что небесная кара не придёт, – прошипел хорёк, его голос тихий, но полон злобы. – Ставлю свою жизнь.

- Как смеешь?! – взревел Юй Хэхуэй в ярости и бросился вперёд, но опоздал – он не успел убить хорька, и пари состоялось!

- Хм-м-м, ха-ха-ха!

Остальные тоже кое-что поняли, но никто не мог нарушить правила игры. Хорёк зашелся в



хриплом смехе, полном ненависти. Он ненавидел! Ненавидел эту небесную кару, разрушившую его артефакт, ненавидел, что шесть ударов отняли у него как минимум шестьдесят лет духовного развития!

Эта летучая тварь его жестоко подставила – и думает уйти без последствий? Ни за что!

Даже у глиняного идола есть гнев, а уж он и подавно не святой. Если эта тварь нарочно проигрывает, значит, даёт ему шанс!

– Я хочу, чтобы он умер.

Хорёк засмеялся, бросая вызов Небесной Лисице. – Таковы правила пари. Даже ты его не спасешь!

Хорёк поставил на кон свою жизнь. Если выиграет он, а Вэй Сюнь проиграет, то последний потеряет удвоенную ставку – и точно умрёт!

Раньше он и Вэй Сюнь были связаны правилами пари, а теперь хорёк использует эти же правила, чтобы убить его!

– Чёрт возьми! – взбесился Чжоу Сиян, бросил гроб и ринулся защищать Бин-250 любой ценой. Мэй Кээр чуть усы не потерял от шока. Полуживой Даос скорбно покачал головой, Бай Сяотянь напрягся, его взгляд стал ледяным. Он уставился на хорька, в глазах мелькнул золотистый отблеск. Внезапно позади Бин-250 возникла тень, и 10 Октября прижала ладонь к его плечу – тёплую, нежную.

Хорёк дрогнул, в носу запахло смертью. Но он не сожалел. Он злопамятный и мстительный, и если не отомстит, то будет помнить этот позор вечно.

– Ты правда ставишь жизнь?

Среди всеобщего напряжения лишь Вэй Сюнь оставался спокоен. Он слабо кашлянул и удивлённо переспросил:

– Что, испугался? – хорёк ехидно засмеялся. – Боишься? Да теперь уже поздно!

– Не боюсь. Просто мне немного неловко.

Вэй Сюнь улыбнулся и неторопливо достал предмет. Увидев это, выражение лица Юй Хэхуэй стало странным – смесь беспокойства и легкого раздражения.

Вэй Сюнь вытащил Талисман погибшей династии Мин и даже накинул тёмно-красный чиновничий халат.

– Я – нынешний Страж Гробниц Мин.

Его голос прозвучал в ночи, среди руин театра Дэцин.

– Братец! Не дури! – Лунный дух Ната, кажется, догадался о чём-то, в ужасе вскрикнул.

Но Вэй Сюнь его не слушал.

– Клянусь, я верну семерых императоров Мин в их гробницы.

ГРОМ!

Как только это прозвучало, грянул гром, и рассеивающаяся небесная кара вновь начала собираться! Первый раз Вэй Сюня покарали за намерение помочь дракону-отступнику. Теперь, когда кара ещё не ушла, он дал обещание – просто издевается над небом!

- Что ты делаешь?! – хорёк в панике завопил, почуяв неладное. Его обугленные лапки потянулись заткнуть Вэй Сюню рот, но тот даже не дрогнул.

- Клянусь...

Вэй Сюнь рассмеялся, его голос хрипел, губы были в крови, но безумный огонь в глазах заставил всех присутствующих похолодеть.

- Я помогу семерым императорам Мин стать истинными драконами!

ГРОМ!!!

Тучи сгустились, небесная кара обрушилась снова. Вэй Сюнь открыто поклялся помочь дракону-отступнику – как небо могло это простить? Только теперь Чжоу Сиян и остальные поняли: Бин-250 не пытался проиграть.

Чтобы выиграть пари, он намеренно поклялся, спровоцировав небесную кару! Даже если молнии разорвут его в клочья!

Он действительно азартен.

Действительно любит побеждать.

Молнии вновь ударили, ослепительно белые, и все вокруг обезумели. Лишь Вэй Сюнь оставался хладнокровен. Он быстро набросил Багровый плащ Шутника, в левой руке сжимал Перо Ань Сюэфэна и Талисман узла Бездны, а в правой – Карту из человеческой кожи из Гробницы Царя Туси. Когда молния обрушилась, он молниеносно разорвал грудь, и кровь с тату бабочки Марии окрасила карту.

Он использовал все средства, чтобы выдержать удар.

ГРОМ!!!!

Последний удар небесной кары был не таким громким, но невероятно мощным. Хотя 10 Октября бросила Красный бумажный зонт, Полуживой Даос швырнул Красного зомби, Чжоу Сиян превратился в Фантом заходящего солнца, прикрыв Бин-250, а Юй Хэхуэй и Мэй Кээр приняли свои истинные облики, чтобы разделить удар, – часть кары всё же досталась Вэй Сюню.

Когда ослепительная вспышка исчезла, небесная кара наконец рассеялась.

Бин-250 стоял.

Не упал.

Не умер.

- Больше не буду... больше не буду...

Слабый, еле слышный шёпот донёлся с его головы, где лежал обугленный комок.

- Я проиграл... Никогда больше... никогда больше не буду...

- Пожалуйста, хватит, - Мэй Кээр был готов схватить Бин-250 за плечи и трясти. - Ещё одна молния - и мы не выдержим!

- Хватит... ладно? - Огромная лиса, вся в саже, прижалась к Вэй Сюню, смотря на него умоляюще, с отчаянием и усталостью. - Пожалуйста...

- Боже, он совершенно безумен, - прошептала Миа, наблюдая. Западная тройка «волков» тоже была в шоке.

В этот момент все - путешественники, монстры, зрители - пришли к единому мнению:

Бин-250 больше нельзя позволять играть!

Чёрт возьми, это настоящий психопат!

- Я выиграл, - тихо пробормотал Вэй Сюнь.

- Да-да, ты выиграл, - Чжоу Сиян выглядел так, будто вот-вот умрёт от переутомления. Одно лишь слово «ставка» вызывало у него нервный спазм.

Азартные игры - это зло!

- Хватит, ладно? Ты уже победил.

Вэй Сюнь прикрыл глаза, уголки губ дрогнули.

Он говорил не о ставке.

[Азартный карнавал завершён. Идёт подсчёт Карающего Возмездия!]

[Ваша ставка успешно внушила более чем 100 000 зрителей страх и отвращение к азартным играм!]

[58 209 зрителей поклялись «никогда не играть»!]

[Мощность Карающего Возмездия снижена на 90%!]

Последняя ставка Вэй Сюня - нарочный вызов небесной кары - была нужна, чтобы повлиять на эмоции зрителей. Плюс шло противостояние, и восточные зрители не хотели его смерти. Удача, место, поддержка - глупая авантюра хорька стала лишь приятным бонусом.

Первый раз задал тон. Если Вэй Сюнь снова устроит пари, зрители вспомнят этот ужас.

Тон задан.

Какой теперь будет кара на 10%?

[Карающее Возмездие - это всё, что заставляет человека подумать: «Всё, это конец».]

[Ваше Карающее Возмездие:]

<http://bllate.org/book/14683/1309139>